
— Келби!

Его хвост вильнул, а ухо шевельнулось. Хм. Похоже, он отзывается на это имя. Но поймет ли он что-то, кроме этого?

— Келби, атакуй того человека.

— Гав!

К моему удивлению, Келби вскочил с земли и бросился к Ким Чомину. Животное, которое понимает человеческую речь? Ух ты. Похоже, я сильно недооценил этот предмет.

— Аaaa!

Взмахнув пару раз мечом без особого результата, Ким Чомин попятился и бросился бежать от Келби. Как только эта парочка скрылась из виду, битва разгорелась с новой силой.

— Куда ты смотришь, когда твой враг прямо перед тобой!

Вууууш!

Из ниоткуда передо мной появился какой-то человек и, выкрикнув эти слова, замахнулся на меня мечом. Люблю идиотов, которые сначала предупреждают, а потом атакуют.

Удар!

Вместо благодарности за его предусмотрительный идиотизм, я нанес ему мощный удар, отбросивший его подальше. Поскольку сила Хончона была пропорциональна силе его владельца, доспехи 2 уровня каждый раз разлетались на части от взрывной атаки. Мне в голову пришла мысль, что я теряю очень неплохие предметы, но тут же забыл об этом.

— Аaaa!

Удар!

Разобравшись с последним охотником, я увидел, что больше никто не преграждал мне дорогу.

— Не останавливаться!

— Черт! Где черти носят этого Чомина!

Благодаря Келби и мне, группа Иезекииль постепенно начала отступать.

— Наверно, чтобы покончить со всем этим, мне осталось разобраться с тем типом.

Я посмотрел в спину Ким Чомину, который все еще убегал от Келби. Он бежал по направлению к своему автомобилю, а Келби его преследовал, но для своего громадного размера двигался он достаточно медленно. Поскольку он все еще был щенком, не стоило рассчитывать, что сейчас он сможет бежать быстрее.

Однако теперь я, наконец, ясно увидел, за кем останется победа. Келби все еще весело бежал, высунув язык, а Ким Чомин постепенно выбивался из сил. И как только пес догнал его, то перекусил ему горло.

Это был конец. Вскоре после гибели Ким Чомина остальные охотники команды Иезекииль начали падать один за другим. Мы отпраздновали победу. В то время как все в команде Иезекииль оказались мертвы, мы потеряли только двоих. И хотя эти две смерти были нелегким бременем, это было все же лучше того, что выпало на долю наших врагов.

— Лидер, мертвые тела скоро начнут испаряться, — прошептал подошедший ко мне Хан Чонсок.

— Давайте свалим их всех в одну кучу и сожжем.

Таким образом, мы сможем утаить тот факт, что они также исчезают. Хотя выкопать яму и похоронить их тоже было бы неплохо, но это займет много времени – мы не могли так рисковать. К счастью, нам достаточно быстро удалось сложить их в одну кучу, после чего полив их бензином, мы подожгли кучу и стали следить, чтобы огонь не распространился по долине.

— Что мы будем делать с нашими погибшими союзниками? — снова спросил Хан Чонсок.

— Мы можем оставить их, как есть. Они не исчезнут.

Моя уверенность была подкреплена вескими причинами. После повышения уровня инструкции в ней появилось несколько новых разделов – и в одном из них содержалась информация о системе исчезновения.

Чтобы испариться, погибший должен обладать навыком.

Исчезают только те, кто контактировал с людьми, подвергшимися влиянию новой системы.

Получается, что влиянию новой системы подвергаются те, на кого распространяется навык 0 уровня – то есть, все в нашей группе, поскольку они получают дружеский бафф от Соа.

Мы также выбрали снаряжение, оставленное охотниками Иезекииль, чтобы разделить его между моей группой и другими охотниками.

В общей сложности набралось около 30 предметов. Немного, с учетом того, что погибло 40 человек.

— Хм... гораздо меньше, чем я ожидал.

— Многие я разбил в сражении. А несколько съел Келби... Так что можете забирать все эти предметы.

С помощью инструкции я проверил статистику Келби. Сейчас его уровень равнялся 13, то есть значительно превышал количество съеденных предметов. Но поразмыслив, я понял, что Келби ел и те предметы, которые я разбивал в сражении. Ну и обжора.

— В этом нет необходимости... — начали они отпираться.

Наверно, они чувствовали, что не заслужили всю добычу, ведь битву выиграли я и Келби. Но я планировал забрать для своей команды все предметы, которые останутся после исчезновения тел, поэтому не очень беспокоился.

— Возьмите предметы, которые собирались отдать нам, просто продайте их и раздайте деньги семьям погибших. Я думаю, так мы сможем спать спокойнее, — сказал я.

Начнем с того, что эти люди присоединились к сражению, которое не имело к ним никакого отношения. Я хотел что-то для них сделать. Это был единственный правильный выход.

— Но тот монстр...

— Это предмет. Не думаю, что он создаст нам какие-либо проблемы, но, надеюсь, вы сохраните это в тайне.

— Конечно. Попробую.

Они уже видели Келби в действии. Я не мог спрятать его или его способности, поэтому новости распространятся быстро. Единственное, что я мог сделать, это попросить по возможности не рассказывать об этом всем подряд.

После отъезда остальных охотников, мы потушили костер и собрали предметы, оставшиеся после исчезновения тел. Среди них оказались предметы, похожие на свитки бегства.

— А? Они не сгорели?

— Ты думаешь, что предмет может сгореть? Предметы сложно уничтожить обычными способами. На самом деле, их можно повредить только другими предметами или с помощью навыков.

— Но их можно порвать.

— Потому что они созданы для этого. Теперь, когда ты официально стала охотником, тебе надо выучить хотя бы основные вещи.

— Да! Слушаюсь! Как скажете, учитель!

— Теперь я учитель?

— Ну, я слышала, что мужчинам нравится, когда девушки их так называют. Наверно, это романтично или мило?

— Только если эта девушка одета в школьную форму.

— Ооо... в форму, говоришь?

Я просто не буду обращать на нее внимания. Если я продолжу этот разговор, однажды она придет в школьной форме. Ей она совсем не пойдет. Гигант в школьной форме?

— Пошли.

Я поместил все предметы в хранилище, и мы двинулись дальше. Остаться здесь дольше не имело никакого смысла.

Плеск!

— Пффф!

В одних трусах я нырнул в реку. Поскольку у меня с собой было несколько комплектов одежды,

этот я решил просто выбросить. Мы добрались до ближайшей реки и решили один день передохнуть. Битва полностью истощила наши силы, поэтому нам надо было отдохнуть и набраться сил. Я мылся под водой и одновременно просматривал инструкцию.

Не считая ранее полученных предметов, в последней битве нам досталось всего 2 предмета. И в общей сложности 12 кусков руды. Хотя предметы и составляли только небольшой процент, мне не на что было жаловаться, поскольку мы получили несколько просто потрясающих вещей.

Листая инструкцию, я услышал какое-то шуршание за камнем, на котором оставил одежду. На цыпочках я вышел из воды.

— Что ты делаешь?

Соа, пытавшаяся украсть мою одежду, начала извращенно хихикать.

— Хе-хе... я хотела устроить косплей Феи и дровосека...

— Не трогай мое белье.

— А все остальное мне можно трогать?

— Я заявлю на тебя в полицию.

— Я знаю, что ты этого не сделаешь.

— Уф. Вот теперь мне действительно захотелось написать на тебя заявление.

Я тихо вздохнул. Боюсь, скоро ей действительно начнут лезть в голову всякие пошлые мысли.

— Но все же я по-прежнему волнуюсь... ты думаешь, все будет в порядке?

— Ты о чем?

— О Иезекииль. Мы убили около 40 их охотников. Полиция может решить вмешаться, разве нет?

— Все мертвые тела испарились, так что нам не о чем волноваться.

— Ты думаешь, что это действительно так просто сойдет нам с рук?

— Они не вмешиваются в дела охотников, только если нет неопровержимых доказательств.

Хан Чонсок, который блаженно лежал в реке рядом со мной, спросил:

— А почему так вышло?

— Потому что, для начала, в нашей работе и так высокий уровень смертности. Полиция не сможет с этим справиться. У них нет ресурсов, чтобы проверить обстоятельства каждой смерти. Поэтому, вместо этого они занимаются только отдельными случаями. Естественно, это значит, что происшествия на охоте практически никогда не попадают в число приоритетных расследований.

Это относилось не только к случаям гибели охотников, но также и к пропажам без вести. Существовало огромное количество монстров, похожих на хищных жаб, которые могли проглотить человека целиком – поэтому исчезновения на охоте не были редкостью. И когда происходит что-то подобное, а подземелье перегружается, найти тело не представляется возможным. Поэтому у полиции нет серьезных причин расследовать несчастные случаи во время охоты.

Но если существуют неопровержимые доказательства того, что охотник нарушил закон, его наказывают со всей строгостью, чтобы общество видело, что полиция контролирует ситуацию. Однако на самом деле, это просто представление, целью которого является показать народу, что правительство имеет власть над могущественными охотниками, что, конечно же, далеко от правды.

— То есть нам действительно не стоит волноваться?

— Все нормально. По крайней мере, пока. Более того, команда Иезекииль известна своим высоким уровнем смертности. Поскольку мы находимся на новых землях, вряд ли кто-нибудь заинтересуется этим происшествием.

Именно поэтому в конце я делал, что хотел, иначе просто не стал бы всех убивать. Я же не идиот. А судя по тому, как они держали себя с нами, они, скорее всего, вели себя также и по отношению к другим охотникам. Так что мы не будем единственными подозреваемыми.

— В любом случае, нам надо постараться избегать этих ребят. Давайте считать сегодняшние события своего рода уроком.

— А если мы увидим, что охотник из Иезекииль попал в беду, нам надо будет просто пройти мимо?

— Честно говоря, я не думал, что они окажутся такими мерзавцами. Но это только показывает, какой я еще наивный.

— Но мне нравится это в тебе.

— Спасибо. Твои слова практически убрали весь осадок, оставшийся от сегодняшнего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/368/12282>